

ПЕРЕВОДЫ

Ральбаг

ВОЙНЫ ГОСПОДА. [О ЧУДЕСАХ.] КНИГА VI, ЧАСТЬ 2, ГЛАВЫ 9-12

Вступительная статья, перевод с иврита и комментарии В.В. Слепцовой
(кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии РАН;
Российская Федерация, 109240, Москва, Гончарная ул., д. 12, стр. 1;
e-mail: valeriya.v.sleptsova@gmail.com)

Аннотация. Вниманию читателя предлагается перевод фрагмента из ключевого философского произведения еврейского философа-аристотелика рабби Леви бен Гершома (акроним — Ральбаг) (1288–1344). Являясь наиболее известным последователем Маймонида, Ральбаг в «Войнах Господа» ставит перед собой цель подробно рассмотреть те вопросы, которые, по его мнению, не получили должного освещения у Рамбама. К таким вопросам относится, в частности, вопрос о чудесах, анализируемый мыслителем во второй части шестой книги «Войн Господа». Текст впервые публикуется на русском языке.

Ключевые слова: аристотелизм, Ибн Рушд, Герсонид, еврейская средневековая философия, иудаизм, Тора, чудо.

Ralbag

Wars of the Lord. [On Miracles.] Book VI, Part 2, Chapters 9–12

Introduction, translation, commentaries by Valeriya V. Sleptsova
(PhD in Philosophy, research fellow, Institute of Philosophy, RAS;
bld. 1, 12, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation;
e-mail: valeriya.v.sleptsova@gmail.com)

Abstract. The reader is offered a translation of a fragment from the key philosophical work of the Jewish philosopher-Aristotelian rabbi Levi ben Gerson (Ralbag) (1288–1344). As the most famous follower of Maimonides, Ralbag in his opus magnum “Wars of the Lord” aims to examine in detail the issues that, in his opinion, have not received

adequate attention from Rambam. These questions include, in particular, the question of miracles, discussed by Gersonides in the second part of the sixth book “Wars of the Lord”. The text is published in Russian for the first time.

Keywords: Aristotelianism, Ibn Rušd, Gersonides, Jewish medieval philosophy, Judaism, Miracle, Torah.

Рабби Леви бен Гершом (Герсонид, Ральбаг) (1288–1344) родился и жил в Провансе. Возможным местом его рождения мог быть город Баньольс; большую же часть жизни философ провел в Оранже [Kellner, 1979, 13]. Широкую известность получили астрономические, математические, экзегетические и галахические произведения р. Леви. Он известен также в качестве комментатора Аверроэса. Изучение наследия Герсониды — интерпретатора Ибн Рушда представляет собой интересную, по сей день актуальную задачу. Согласно точке зрения Р. Гласнер, Ральбаг был не только составителем первого авероистского супракомментария на иврите, но и центральной фигурой в группе еврейских ученых, изучавших идеи Ибн Рушда. Таким образом, Ральбаг сыграл значимую роль в распространении идей Аверроэса в общинах на юге Франции [Glasner, 1995, 51–90]. Среди последних работ, посвященных исследованиям супракомментариев Герсониды к трактатам Аверроэса, можно выделить, в частности, работы [Eisenmann, 2022; Harvey, Fontaine, 2020], а также [Klein-Braslavy, 2011].

Основное философское произведение Ральбага, «Войны Господа», состоит из шести книг и является фундаментальной попыткой совместить основоположения иудейской доктрины с концепциями арабоязычного перипатетизма. Будучи последователем Маймонида, Ральбаг подробно освещает те вопросы, которые Рамбам, по его мнению, недостаточно полно рассмотрел в «Путеводителе растерянных».

Рассмотрению вопроса о чудесах Ральбаг посвящает четыре главы второй части шестой книги «Войн Господа». Он связывает свою идею чудесного с концепциями Активного интеллекта, знания (в частности, знания пророческого), свободы выбора, творения сущего, закона и порядка подлунного мира. Герсонид выстраивает концепцию чудесного, основанную на объяснении нарушения естественного порядка, и иллюстрирует ее интерпретацией ряда чудес, описанных в Торе и пророческих книгах¹.

¹ Интерпретацию чудес Герсонид предлагает также в комментариях к Писанию, выстраивая каждый комментарий таким образом, что последняя из трех его частей (לִיְלִיִּל) представляет собой философские и этические выводы, которые читатель должен сделать из описанных событий. См.: [Ralbag, 1547]. О чудесах, описанных Герсонидом в комментарии к Торе, см. также: [Klein-Braslavy, 2010].

Обобщая, можно эксплицировать определение чуда по Герсониду следующим образом: чудо есть логически возможное непродолжительное, редкое событие, в качестве творца которого выступает Активный интеллект; непосредственным его исполнителем остается пророк или мудрец. Чудо — это событие, которое может произойти, а может и не произойти; целью же чуда Ральбаг называет некое благо. Под *логически возможным* понимается такое событие, которое не ведет к нарушению законов логики: согласно Герсониду, чудеса, ведущие к логическому противоречию, невозможны (например, нельзя, чтобы предмет чудесным образом был одновременно черным и нечерным; по той же причине невозможны чудеса в области чистой математики). *Кратковременным* же оно является потому, что божественный план, согласно которому создан и функционирует наш мир, совершенен и не нуждается в исправлениях путем вмешательства, каковым было бы постоянно длящееся чудо.

То, что чудесное событие может произойти или не произойти, означает следующее. Чудо не является необходимым событием — и в данном случае Ральбаг связывает последнее не только со свободой человеческого выбора, но и, в не меньшей степени, с благом как целью чудесного события. Если бы чудо должно было произойти с необходимостью, это означало бы, (1) что все предшествующие события с необходимостью привели бы к актуальному на момент совершения чуда положению вещей либо (2) что чудесное событие не достигло своей цели. Первое предположение невозможно, поскольку среди предшествующих чуду событий должны были бы быть те, что связаны с человеческим выбором, который, как полагает Герсонид, осуществляется свободно. Второе предположение невозможно, поскольку чудо по определению преследует конкретную благую цель.

Согласно Герсониду, чудеса суть события, происходящие особым образом — образом, посредствующим между *волевым типом порождения*, которым был сотворен мир, и последующим *естественным порождением* природных вещей, возникающих одна из другой. Чудеса, как и любые феномены подлунного мира, имеют свой порядок и план, определенный еще на этапе творения. Таким образом, получается, что чудо — это не полностью естественный феномен, но и не акт нарушения предустановленного Богом порядка, плана².

То, что Ральбаг оставался последователем Маймонида и воспринял аристотелизм, заимствованный еврейской мыслью у арабов в форме смешения неоплатонизма с идеями Стагирита, неоспоримо. Рабби Леви упоминает в своих

² Из этой амбивалентности следует сложность теоретического совмещения свободного человеческого выбора с предзнанием, которое затрагивается Герсонидом в контексте рассуждения о чудесах только фрагментарно. В 13 главе 2 части 6 книги «Войн...», посвященной проблеме испытания пророков, Ральбаг уделяет ей больше внимания.

работах имена таких *фалāсифа*, как ал-Фārāбӣ и Ибн Рушд. Когда речь заходит о рассуждениях об Активном интеллекте, представления Герсонида сближаются с воззрениями ал-Фārāбӣ³. Активный интеллект, осуществляющий промыслительную деятельность в здешнем, подлунном мире, занимает центральное место в изложенной в «Войнах Господа» концепции чудесного. Именно Активный интеллект, а не Бог и не человек, выступает в качестве агента, «делателя» чудес. Человек, мудрец или пророк, — непосредственный исполнитель чудесного события. При этом Герсонид акцентирует внимание читателя на потенциальной возможности сотворения чуда не только через пророка, но и через любого мудреца, близкого по уровню интеллекта к Интеллекту активному.

Сопоставляя разработанную Герсонидом концепцию чудесного с идеями Аверроэса, мы с неизбежностью приходим к выводу об их несовместимости. Согласно Аверроэсу, главным чудом, сотворенным пророками, должно считаться установление в человеческом обществе законов, полученных пророками непосредственно от Бога [Аверроэс, 1999, 443; Аверроэс, 2019, 487–488]. Никакие описанные в священных книгах чудеса не должны подвергаться философскому осмыслению, поскольку они — одно из начал, на котором зиждется человеческая добродетель [Аверроэс, 1999, 442]. Важнейшая же задача Герсонида — подробная разработка концепции чудесного на основании описанных в Танах событий священной истории. Более того, Ральбаг начинает рассуждение о чудесах с методологического постулата: Танах предоставляет исследователю чудес такой же материал, какой дает, например, астроному наблюдение предшественников за звездами или зоологу — за животными. Далее Ральбаг предлагает интерпретации чудесных событий, которые до некоторой степени укладывались бы в «естественное» описание. Эта попытка оказывается близка рассуждениям ал-Ғазālӣ, как они представлены у Ибн Рушда. Посмотрим, например, как ал-Ғазālӣ объясняет превращение жезла в змею:

...материя может обрести любую форму, так что земля и другие элементы претворяются в растение; растение, когда его съедает животное, может претвориться в кровь, кровь может претвориться в семя; семя может быть заронено в чрево и превратиться в животное. При обычном порядке вещей это происходит в течение длительного времени, так почему же наш противник считает невозможным, чтобы Аллах был способен заставить материю пройти эти ступени в течение более короткого, чем обычно, срока? Если возможен более короткий срок, то ничто не может препятствовать тому, чтобы он был наикратчайшим... [Аверроэс, 1999, 459–460]

³ Сходства ноологий, разработанных Аверроэсом и Герсонидом, прослеживаются главным образом на материале супракомментария Герсонида к сочинениям Аверроэса см.: [Ivry, 1991].

Сравним с интерпретацией этого же чуда Герсонидом (см. ниже, гл. 12):

...превращение посоха в змею было сделано естественным образом за чудесный промежуток времени по сравнению с постепенным изменением формы посоха в форму змеи. И чудо состояло в том, что превращение посоха происходило без промежуточных [форм], каковые он принял бы, если бы превращение происходило природным порядком.

Очевидно, что в данном случае мысль Герсонида и ал-Газāли движется в одном направлении.

Завершая вступительную статью, следует отметить, что идеи Герсонида оказываются актуальными для современной англо-американской аналитической философии религии: в полемике теистов и атеистов обсуждение аргумента от чудес продолжает занимать значимое место. Фактически современная полемика о чудесах сводится к дискуссии по двум вопросам: (1) что такое чудо и (2) могут ли чудеса служить подтверждением истинности теистического мировоззрения. Наиболее подробно обе стороны полемики в данном случае обсуждают именно определения. Теисты зачастую используют определение чуда как особого действия Бога, то есть добавления или изъятия внутри порядка, в котором Бог *уже* действует. Атеистическая сторона зачастую использует закрепившееся благодаря Юму определение чуда как нарушения законов природы неким сверхъестественным деятелем (божественной волей). Основные характеристики чуда, согласно атеистической точке зрения, — уникальность (или как минимум редкость) и невероятность. Именно по причине наличия у чуда этих характеристик наиболее вероятным объяснением, как полагает атеистическая сторона дискуссии, станет некое эмоционально окрашенное когнитивное искажение: самообман, активное воображение, галлюцинации. Иными словами, первой и естественной реакцией на сообщение о чуде будет сомнение в истинности этого сообщения. С другой стороны, развитие науки, понимание того, как устроены природные процессы, того, что укладывается в «естественный» порядок вещей, в свою очередь будет способствовать тому, чтобы найти научное объяснение событиям, которые интерпретируются свидетелями как чудеса. Однако стратегия, предлагаемая атеистической стороной дискуссии, оказывается менее выигрышной, когда обнаруживается возможность теистической концепции чудесного, в которой чудеса являются феноменами, имеющими естественное происхождение.

Перевод предлагаемых вниманию читателя глав трактата Ральбага выполнен по берлинскому изданию «Войн Господа» 1923 г., представляющему собой перепечатку лейпцигского издания 1866 г.

Рабби Леви бен Гершом

Войны Господа Книга 6. Часть 2

Глава девятая, в которой будет разъяснено, каковы основные принципы представления о чудесах

После того, как уже было разъяснено без всякого сомнения, что мир создан вслед за тем, как он не существовал, и поскольку очевидно, что чудеса, о которых нам хорошо известно, что они произошли ([ведь мы узнаём об этом] из Торы и Пророческих писаний), были в некотором смысле такого типа порождения, ибо в чуде не было того типа возникновения, [при котором нечто] возникает из определенной вещи, как [происходит] в случае с природными вещами, — теперь уместно исследовать вопросы [о том,] какова их конечная цель, относительно каких вещей они могли произойти, а относительно каких — нет, и кто является их делателем, ибо когда мы узнаём эту характеристику чудес, мы получим то знание об этих вопросах, которое желаем. Очевидно: уместно, чтобы мы начали здесь с [обсуждения] известного нам о чудесах из рассказов Торы и Пророческих писаний, дабы взять из них наглядное доказательство того, что мы хотели бы исследовать о них [т.е. о чудесах], подобно тому как в спекулятивных вопросах исследованию предшествуют те [сведения], что получены из чувственных данных, [с помощью] которых [затем] производится исследование того, знание о чем стремятся получить. Некоторые вещи таковы, что человек может познать их из опыта с помощью собственных чувственных наблюдений, которые из-за легкой доступности для чувств [предоставляют исследователю] то, в чем он нуждается, чтобы завершить свое исследование. Некоторые [вещи] не таковы [т.е. не поддаются познанию непосредственно из чувственного опыта]: требуется, чтобы [при их исследовании] человек воспользовался помощью, которая добыта посредством чувственного опыта из наблюдений, кроме своих собственных, [наблюдений другого исследователя, который] достоин того, чтобы опираться на него, как, например, делал Философ при [изучении] разных видов животных или Птолемей относительно взглядов на звезды; они многократно использовали [наблюдения] своих предшественников из-за трудности достижения опытом того, что необходимо для завершения этих исследований; если бы человек не пользовался в этом [т.е. в своем исследовании] помощью, которая добыта его предшественниками, [он не мог бы свое исследование завершить]. Ясно, что случай чудес — такого рода, ибо мы не наблюдали их посредством чувственного опыта, [так,] чтобы мы могли сделать из них посылку для доказательства в этом исследовании. А значит, подобает, чтобы мы

приняли это [сообщение о наблюдении чудес] от предшественников, которые, как мы полагаем о них, поведали нам истину, а это — все пророки и те люди, которые жили в их времена и которым эти не вызывавшие сомнений дела были хорошо известны.

И скажем [далее]: когда мы исследуем случай чудес, мы обнаруживаем, что некоторые из них [касаются] субстанции, а некоторые — акциденций. Пример тех, что [относятся] к субстанции, — превращение посоха в змею⁴, воды — в кровь⁵ и тому подобные; пример тех, что [относятся] к акциденциям, — когда рука господина пророков [т.е. Моисея] на некоторое время покрылась проказой⁶ без какой-либо предшествующей причины, долженствующей привести естественным образом к тому, чтобы рука покрылась проказой, и иссушение руки Иеровоама таким же образом, когда он приказал схватить пророка⁷, предсказавшего разрушение жертвенника, на котором [Иеровоам] совершал идолослужение. И ясно также, что знание о некоторых чудесах дается пророку через пророчество прежде, чем они произойдут, а знание о некоторых не дается пророку прежде, чем они произойдут. Этот [последний вид] бывает двух типов: первый тип — когда очевидно, что пророк молился Господу, благословен Он, чтобы [Он] сотворил чудо; второй тип — когда не очевидно, что [пророк молился Богу о сотворении чуда], но известно лишь, что пророк утверждает, будто чудо произойдет, — и чудо происходит по его речению. Примером чуда, знание о наступлении которого [было открыто] пророку путем пророчества, [являются] все казни, которые Господь, благословен Он, навел на Египет и другие чудеса такого рода, а пример чуда, знание о наступлении которого не было открыто пророку, но рассказывается, что пророк молился Богу, чтобы это чудо произошло, — когда Елисей молился, чтобы Бог поразил слепотой людей, преследовавших его, и когда Илия молился Богу, чтобы [Он] воскресил сына вдовы. [Есть] и подобные этому примеры чудес. Примером же [чудес], знание о которых не было открыто пророку, но рассказывается, что пророк приказал, дабы это чудо произошло, — и [чудо] произошло согласно его приказу, [являются] чудеса, вроде случившегося после] речения Илии: «Если я человек Божий, пусть выйдет огонь с небес и поглотит тебя и пятьдесят твоих людей»⁸, — [а также] чудо, которое сотворил Елисей с маслом⁹, и другие подобные этому чудеса. Кроме того, исследуя чудеса, мы обнаруживаем, [что] все они приписываются пророку, — а подтверждает этот вывод то, что известно из Торы о Моисее. Когда [Моисей] просил [Бога]

⁴ Исх. 4:3–4.

⁵ Исх. 7:20.

⁶ Исх. 4:6–7.

⁷ 3 Царств 13:4.

⁸ Цитата на иврите дана Герсонидом с небольшими изменениями относительно первоисточника. В Синодальном переводе это 4 Царств 1:10.

⁹ 4 Царств 4:1–7.

подтвердить народу Израиля, что Бог являлся ему, [Бог] приказал [Моисею] сотворить перед ними чудеса, чтобы подтвердить им, что он — пророк, а если бы возможно было сотворить эти чудеса без пророка, [они] не были бы для Израиля подтверждением, что Моисей — пророк. И не затруднит нам [такого рассуждения] чудо, подобное тому, что сделано для Езекии: когда ангел Господень порази́л стан Ассирии, Исайя был там и предрек Езекии это событие¹⁰. Несомненно, когда Господь заставил ассирийский лагерь услышать шум колесниц и лошадей, из-за чего [ассирийские воины] выбежали и оставили свои шатры¹¹, там уже был Илия и предсказал это событие, сказав, что завтра у ворот Самарии в это время мера лучшей муки пойдет за шекель, и две меры ячменя — за шекель¹². Несомненно, когда Господь сделал бесплодным каждое чрево в доме Авимелеха и порази́л Фараона сильными болезнями из-за Сарры, там был Авраам, который был пророком. Одним словом, исследование всех чудес, о которых рассказывается в Торе и Пророческих писаниях, показывает, что [все эти чудеса] либо совершены пророком, либо ради пророка, и ни одно из них не происходит без некоей связи с пророком. Более того, когда мы исследуем все эти чудеса, мы обнаруживаем, что все они [суть выражение Божественных] благоволения, милости, провидения — либо с целью достижения благой веры, либо с целью достижения материальных благ, либо во избежание зла, духовного или материального. Пример чуда, имеющего целью достижение благой веры, — чудеса, сотворенные Моисеем для народа Израиля, чтобы [люди] поверили, что он пророк, [поверили] в Господа, а также чудо, сотворенное Илией, чтобы народ Израиля поверил, что Господь есть Бог, и другие подобные чудеса. Пример чуда, имеющего целью достижение материальных благ, — чудо с манной, сотворенное Учителем нашим Моисеем, мир ему, чудо с горстью муки в кувшине и сосудом масла, сотворенное Илией¹³, и другие подобные чудеса. Пример [чуда, сотворенного] во избежание зла, является расступление вод Красного моря, поражение ангелом Господним ассирийского стана и другие подобные чудеса. Не затруднит нам [нашего рассуждения] чудо с поглощением земель Корея и его приверженцев¹⁴ и прочие чудеса такого рода, ибо оно также явилось [выражением Божественного] благоволения и провидения по отношению к Израилю, чтобы все покорились, услышав слова Господа, благословен Он, говорившего через Моисея, раба Его. Рассмотрение остальных чудес также покажет, что все они предназначены для блага, — и это, несомненно, так, в соответствии с тем, что чудеса упорядочиваются из интеллекта, ибо через них, как я уже говорил, возникают субстанции, а податель форм

¹⁰ 4 Царств 19.

¹¹ 4 Царств 7:6–7.

¹² См.: 4 Царств 7:1.

¹³ 4 Царств 4:1–7.

¹⁴ Числ. 16:32–33.

является отделенной формой, как это можно показать [по аналогии с] вещами, созданными ремеслами¹⁵; форма является источником лишь блага, тогда как материя — источником зла, как было разъяснено прежде¹⁶.

**Глава десятая,
в которой будет разъяснено, кто является совершителем чудес и как он их совершает**

После того, как мы предложили такое понимание представления о чудесах, необходимо рассмотреть [вопрос о том], кто является совершителем чудес, ибо невозможно, чтобы у них не было делателя. Поскольку у каждого из них существует некая благая цель, а это — [та характеристика, которая] выделяет деятельность совершителя [именно в качестве] деятельности совершителя, как было разъяснено ранее¹⁷, — [постольку] очевидно, что чудеса должны быть [результатом] деятельности некоего совершителя. Кроме того, [когда мы говорим о] чудесах, в которых создается животное, подобно тому, как посох трансформировался в змею, абсурдно утверждать, будто животное было создано случайно или внезапно, — особенно если учесть совершенство чуда. Кроме того, о совершении чуда возвещает пророк, а это было бы невозможно, если бы возникновение чудес было случайным и неожиданным, — и это очевидно из того, что мы доказали в книге 2¹⁸. Соответственно, очевидно, что возникновение чудес относится к типу деятельности, которая [включает] создание определенных вещей здесь, [т.е. в подлунном мире], так, что закон, порядок и справедливость [подлунного мироустройства] включают их [т.е. чудеса] в себя; например, умение, необходимое для превращения посоха в змею, несовершенно, если нет знания порядка и плана змеи, — точно так же, как несовершенно создание змеи из ее рода без этого знания. Очевидно, что у совершителя чудес есть знание о плане, порядке и справедливости подлунных феноменов. В таком случае неизбежен один из следующих вариантов: либо делателем чудес является Господь, благословен Он, поскольку Он обладает знанием плана вещей подлунного мира, как было разъяснено; либо — Активный интеллект, поскольку он также обладает знанием плана подлунного мира; либо создателем [чудес] является пророк, ибо он также имеет некоторое знание о плане подлунного мира. Очевидно, что не существует никакого другого совершителя, которому можно было бы атрибутировать эту деятельность, ибо невозможно утверждать, что делателем является один из двигателей небесных тел, поскольку в деятельности по созданию чудес участвуют

¹⁵ См.: [Герсонид, 1923, 36–48].

¹⁶ См.: [Там же, 152–158].

¹⁷ См.: [Там же, 308–310].

¹⁸ [Там же, 93–98].

все двигатели небесных тел, и невозможно, чтобы возникновение [чудес] приписывалось другому интеллекту, кроме [упомянутых ранее], как станет ясно из дальнейшего рассуждения. Поскольку у нас мало истинных суждений об этом предмете исследования (и те получены с большим трудом, а нам было еще труднее, потому что никто из наших предшественников не оказал нам в этом помощи), следует начать со всех предпосылок, которые используются для установления одной из [указанных] альтернатив или в их опровержении. Таким образом для нас будет подготовлено множество предпосылок, и нам будет легче отделить истинное [рассуждение] от ложного, как предложил Философ в книге «Тописка»¹⁹. Кроме того, этот метод приведет нас к [такой] истине, что [после в ней] не останется сомнений, ибо противоположные рассуждения об [одном] вопросе создают сложности в отношении к этому вопросу; если истина вопроса прояснена, а противоположные воззрения не были доказательно опровергнуты, мы остаемся в замешательстве по отношению к нему, и у нас [все еще] нет знания о нем, ибо полное знание вещи появляется, когда о ней не остается сомнений, как указывает Аристотель в «Метафизике»²⁰.

Итак, в пользу каждой из [трех вышеупомянутых альтернатив] есть несколько аргументов, [которые мы теперь по очереди рассмотрим]. [Во-первых], как кажется, порождение чудес должно быть приписано Господу, благословен Он, поскольку таковое порождение относится к тому типу волевого порождения, которое приписано Господу, благословен Он, в отношении сотворения мира, — и это очевидно из природы [чудес]. Кроме того, поскольку Господь, благословен Он, упорядочил весь план природы, никто и ничто в природе не имеет власти изменять природу и ее порядок, кроме Господа, благословен Он, который эту природу создал. Дело здесь обстоит так же, как в случае с великим царем, предписывающим определенные установления, которыми будут руководствоваться его министры и в согласии с которыми будут управлять его подданными; очевидно, что никто из них не имеет власти изменить [установленный царем] закон — но только царь имеет такую власть, поскольку этот закон установил. Эта аналогия поддерживается тем, что все чудеса, описанные в Торе и Пророческих книгах, приписываются Господу, благословен Он; это совершенно очевидно. Наконец, некоторые из наших учителей, благословенна их память, соглашались, что творец чудес — Бог, поскольку говорили о казни [смерти] первенцев: «Я прошел по земле Египетской», — Я, а не ангел и т.д.»²¹.

В пользу же утверждения о том, что создателем чудес является Активный интеллект, [аргументы таковы: во-первых], поскольку знание о пророчестве передается через Активный интеллект, как было разъяснено в книге 2 этого

¹⁹ См.: Аристотель, Тописка 1:2, 101а 35–37 [Аристотель, 1978, 351].

²⁰ См.: Аристотель, Метафизика I:1, 981а 20–30 [Аристотель, 1976, 66].

²¹ То есть смерть египетских первенцев была непосредственным деянием Бога.

трактата²², очевидно, что Активный интеллект знает о возникновении этих чудес и, таким образом, передает это знание пророку. Следовательно, очевидно, что Активный интеллект — совершитель чудес, поскольку если бы создание чудес атрибутировалось одному лишь Богу и Его воле, было бы невозможно, чтобы знание о них достигло Активного интеллекта, ибо в их возникновении не было бы закона и упорядоченности, чтобы знание о них было бы возможно. В целом, поскольку отделенный интеллект производит свои действия в соответствии со знанием закона [Вселенной], а у Активного интеллекта есть знание о возникновении чудес, надлежит, чтобы [Активный] интеллект был их создателем. Потому мы утверждаем, что у чудес есть определенный закон, что без него невозможно была бы передача знания о них, ибо знание относится к вещам определенным и упорядоченным, поскольку они определены и упорядочены, как было разъяснено в книге 2 этого трактата²³. Более того, невозможно для отделенного интеллекта иметь знание частных вещей как частных — и поэтому очевидно, что есть общий закон и для чудес; знание о них достигается пророком посредством частного знамения, способом, разъясненным в книге 2 этого трактата относительно познания частных вещей из Активного интеллекта²⁴. Кроме того, все эти чудеса связаны с вещами подлунного мира, которые находятся под контролем Активного интеллекта: например, после сотворения мира ты не найдешь ни одного небесного тела, возникшего чудесным образом, но обнаружишь, когда исследуешь чудеса, [что они] — как субстанциальные, так и акцидентальные — находятся в подлунном мире. Соответственно, уместно, чтобы Активный интеллект был совершителем чудес. Кроме того, поскольку создание чудес происходит из-за промысла и благоволения по отношению к вещам подлунного мира и поскольку Активный интеллект является тем, кто дарует провидение самым совершенным образом, уместно атрибутировать провидение²⁵ Активному интеллекту. Если бы мы приписали эту провиденциальную деятельность другому интеллекту, то, поскольку это провидение было бы некоторым образом частью совершенства промысла, который дарует вещам Активный интеллект, то во втором интеллекте должно было бы присутствовать знание плана, который есть в душе Активного интеллекта, из которого исходит провиденциальное воздействие на вещи [подлунного мира], — ибо невозможно знать, как совершенствовать вещь, если не знать, в чем заключается ее совершенство, а оно, очевидно, [сокрыто] в ее душе. И если дело обстоит так, то необходимо, чтобы этот второй интеллект был действователем над вещами подлунного мира, поскольку в нем есть знание о совершенстве плана вещей, согласно которому достигается

²² См.: [Герсонид, 1923, 98–101].

²³ См.: [Там же, 92–98].

²⁴ См.: [Там же, 104–115].

²⁵ В данном случае — сотворение чудес.

существование этих вещей, и было бы естественно вывести существование этих вещей из него, [а не из Активного интеллекта. Но это рассуждение ложно]. Поэтому очевидно, что Активный интеллект — совершитель чудес.

Существует также аргумент [в пользу утверждения], что человек является совершителем чудес, поскольку воля, причина возникновения чуда, [сама] является порожденной, а поскольку невозможно приписать порожденную волю Богу и Активному интеллекту, но можно атрибутировать порожденную волю человеку, [постольку] уместно [полагать], что человек — совершитель [чудес]; это было бы возможно, если бы он обладал значительной частью знания о плане подлунного мира, — и в силу плана, воспринятого в его душе, он некоторым образом достиг бы уровня Активного интеллекта. Тогда он [т.е. человек] стал бы способен совершать действия, которые могут быть атрибутированы отделенному [интеллекту], тогда у него произошло бы порождение воли, потому что он присоединен к материи. Это можно лучше понять, если принять во внимание готовность определенной материи получить воздействие от своей определенной формы: например, застенчивый [человек] легко становится красным из-за чувствительности души к смущению. В целом, восприимчивость определенной материи к определенной форме весьма примечательна, как мы указывали прежде. Таким образом, можно представить себе человека, чья форма охватывает некоторым образом подлунные вещи, так что они претерпевают воздействие в соответствии с его волей, и все [эти вещи] по отношению к [его воле] таковы же, как [восприимчивость] определенной материи к определенной форме. Это сравнение подтверждается тем, что мы знаем об определенных условиях [возникновения] чудес, которым должен удовлетворять пророк. Так, пророк есть человек, познавший устройство Вселенной лучше других людей; это достигается посредством обособления интеллекта от других частей души благодаря его [интеллекта] большому совершенству и усилению его использования в деятельности, которая есть понимание. Кроме того, чем более велик пророк, тем более великие чудеса он творит. Например, Тора свидетельствует, что существует большая разница между чудесами, сотворенными Моисеем, нашим Учителем, мир ему, и чудесами, сотворенными другими [пророками]²⁶. Это указывает [на справедливость точки зрения, согласно которой] пророк и есть создатель чудес. Как кажется, такова точка зрения мудреца рабби Авраама ибн Эзры, благословенна его память. Он думал, будто Моисей должен был ударить дважды [по камню], чтобы выбить воду, ибо в первый раз не было уединения в его универсальном знании из-за гнева, который овладел им. Таким образом, [Ибн Эзра] сказал, что индивид [т.е. Моисей] остался индивидом, поскольку в то время, когда пророк не пользуется своим знанием, его форма охватывает только свою определенную материю, как полагал этот мудрец.

²⁶ Втор. 34:10–13.

Таковы разные аргументы в пользу [каждого из трех] альтернативных взглядов на эту тему. Есть также аргументы, опровергающие [каждую из трех] альтернатив. [Во-первых], кажется, что недостойно Господа, благословен Он, быть непосредственным совершителем этих чудес; если бы Он был [таковым], деятельность Активного интеллекта в мире была бы значительнее, чем деятельность в нем Бога, ибо деятельность Активного интеллекта всегда сущностно блага, а деятельность [по совершению чудес] блага только акцидентально. Но утверждение, что деятельность Активного интеллекта в подлунном мире значительнее, чем деятельность Господа, благословен Он, в высшей степени заслуживает осуждения. Например, превращение посоха в змею не является сущностно благим, оно благо постольку, поскольку те, кто видят это чудо, обретают благую веру. Подобным же образом, когда рука пророка покрылась проказой, это [событие] не было благим сущностно; напротив, оно было сущностно злым, а благим было акцидентально, давая людям, которые это видели, благую веру. Кроме того, если бы Господь, благословен Он, был совершителем [чудес], деятельность Активного интеллекта в отношении вещей [подлунного мира] была бы значимее, поскольку его [т.е. Активного интеллекта] деятельность всеобъемлюща и непрерывна, тогда как деятельность Бога была бы временной, и большую часть времени Он оставался бы праздным в приписываемой Ему работе, что абсурдно. Более того, если бы дело обстояло так, невозможно было бы передать пророку сообщение о пророчестве, ибо передатчиком этого сообщения является Активный интеллект, как было объяснено²⁷; невозможно для Активного интеллекта обладать этим знанием, если Господь, благословен Он, является совершителем чудес, как указывалось ранее. Кроме того, если бы мы предположили, будто Господь, благословен Он, — совершитель чудес, из этого бы следовало или то, что в Нем возникали бы воля и знание, когда Он хотел бы создать чудо, которое творил, или что зарождение этого чуда в определенный момент времени, когда оно произошло, было определено и упорядочено Его вечной волей. Утверждение, что воля и знание могут быть порождены в Господе, благословен Он, абсурдно. И если мы утверждаем, что возникновение чуда в момент, когда оно происходит, было определено и упорядочено вечной волей, как предполагали некоторые из наших учителей, благословенна их память, говорившие, [будто чудеса] были поставлены условием творения, говорившие, что они были созданы в сумерках, то есть после создания мира за шесть дней, незадолго перед созданием субботы, — [из этого] неизбежно следует множество нелепостей. Во-первых, если бы дело обстояло так, не было бы необходимости в пророке для совершения чуда, но чудо было бы произведено в [определенное] время и без пророка, а это очевидно неправильно. Во-вторых, если бы дело обстояло так, эта точка зрения влекла бы следующие альтернативы. Либо мы говорим, что Господь, благословен

²⁷ См.: [Герсонид, 1923, 98–101].

Он, предназначил в соответствии со Своей вечной волей, чтобы чудо случилось в определенный момент времени, не для того, чтобы достигнуть [конкретной запланированной] цели, но случилось [так], что из-за этого чуда благая цель [была достигнута]; утверждение о том, что Господь, благословен Он, устраивает чудеса в определенное время, [не имея в виду достижение какой-либо] пользы, абсурдно, потому что, будь это так, получилось бы, будто Господь, благословен Он, действовал впустую. Кроме того, непонятно, как может необыкновенная польза, получаемая из этих чудес, достигаться случайно. Либо мы говорим, что Господь, благословен Он, предназначил в соответствии со Своей вечной волей, чтобы чудеса происходили в определенное время для того, чтобы достигнуть определенной цели, — и из этого будет следовать, что из природы исчезает [модальность] возможного. [Рассмотрим], например, [чудо] расступившихся вод Красного моря. Если бы Господу, благословен Он, уже было известно, что [это чудо] случится в определенный момент, чтобы утопить египтян и дать Израилю полную веру в Господа, благословен Он, необходимо было бы, чтобы египтяне в это время преследовали Израиль до моря и чтобы у Израиля тогда же не было полноты веры в Господа, благословен Он. Если бы это не было необходимым, возможно, чудо произошло бы в то время, которое Господь, благословен Он, ему предопределил, и пользы бы совершение этого чуда не имело, так как египтяне могли бы не пойти в то место, поскольку это [действие] относилось бы к их свободному выбору. Подобным же образом [обстояло бы дело] и с Израилем: Израиль мог бы иметь полную веру в Господа, благословен Он, до этого времени. Соответственно, будь так [т.е. если бы все эти события были предопределены], в реальности не было бы [модальности] возможного, что абсурдно. Несомненно, такое рассуждение также опровергает точку зрения, [согласно которой] совершителем этих чудес является Активный интеллект. Наконец, поскольку Господь, благословен Он, остается законом, порядком и справедливостью Вселенной, в этом смысле Он [может быть назван] делателем существующих вещей. Поэтому, так как очевидно, что возникновение чудес — нечто, что противоположно этому закону Вселенной, поскольку для возникновения чуда нет ограничения, но оно может возникнуть из очень многих вещей, подобно тому, как превращение в змею могло произойти со многими вещами, [а не только с посохом], и так же обстоит дело с другими вещами в подлунном мире, — постольку очевидно, что невозможно, чтобы совершителем [чудес] был Господь, благословен Он, ибо невозможно для этого порядка, [относящегося к чудесам], быть включенным в порядок подлунного мира, каковой [находится] в самости Господа, благословен Он. И это рассуждение также опровергает точку зрения, [согласно которой] делателем этих чудес является Активный интеллект.

Можно продемонстрировать также, что невозможно, чтобы человек был совершителем этих чудес, поскольку если бы дело обстояло так, он не получал бы сообщения в пророчестве, а было бы это событие [т.е. чудо] приписано его воле.

Кроме того, очевидно, что невозможно, чтобы человек был совершителем [чудес], поскольку невозможно, чтобы он обладал полнотой знания о законе [устройства] всего сущего, что позволило бы ему быть таким делателем, как уже было разъяснено в первой [книге] этого трактата; даже закон, [управляющий] одним видом живого существа, не может быть в полноте познан им [т.е. человеком]. Поэтому как человек может быть делателем [чудес], узнать бы мне!.. Далее, если бы это было так, я не понимаю, как человек мог бы совершать вещи, выходящие за пределы закона [устройства] сущего, который [т.е. закон] умопостигаем для него. Ибо если бы человек совершал эти вещи, он совершал бы эти вещи потому, что интеллект отделен в своей познавательной способности от других частей души, и в этом отношении не связан с материей. Очевидно, что это невозможно через порождение в нем [т.е. в человеке] воления, каковое служит причиной возникновения чуда, так как мы атрибутируем его [т.е. воления] возникновение человеческому интеллекту постольку, поскольку он связан с материей, ибо он [т.е. интеллект] действует таким образом. Но совершенно очевидно, что протяженность по [изначальному] утверждению [опровергаемой гипотезы] невозможна²⁸. Более того, если бы дело обстояло так, человек мог бы изменять самого себя, что абсурдно. Этот [вывод] следует из [самой] этой [гипотезы], как я сейчас покажу, ибо, если предположить, что человек может менять природу вещей [подлунного мира], поскольку он для них подобен форме, из этого следует, что у него будет еще бóльшая власть изменять свое собственное бытие: например, превратиться в змею, ибо он в большей степени является формой своей материи, [чем формой других вещей]. Далее, утверждение о том, что форма меняет сущность, является внутренне противоречивым, ибо форма есть то, из чего выводится сущность вещи, для которой форма является ее формой; следовательно, форма не может рассматриваться как разрушающая то, для чего она является формой. В целом, для того, чтобы перечислить все нелепости, следующие из утверждения [о том, что] человек является делателем чудес, нам потребовалась бы длинная книга, поэтому мы будем кратки и остановимся на том, что продемонстрирована ложность этой точки зрения.

После того, как мы показали, что есть способы как подтвердить, так и опровергнуть каждую из [приведенных] точек зрения [относительно авторства чудес], нам стоит определиться, какая из них — истинная. Сказанное нами ясно показало, что утверждение, будто человек — совершитель чудес, ошибочно.

²⁸ Герсонид рассуждает следующим образом: гипотеза, согласно которой человек является создателем чудес, самопротиворечива, так как содержит два противоречивых утверждения: (1) причиной чуда является человеческое воление, возникновение которого возможно только в связи интеллекта с материей; (2) для создания чудес человеческий интеллект должен постигать миропорядок, а для этого должен быть отделен от материи, уподобляясь Активному интеллекту.

Рассуждение в пользу данной точки зрения таково: человек — совершитель [чудес], потому что обладает некоторым знанием о законе [устройства] сущего. [Это] уже было опровергнуто в нашем обсуждении аргументов, опровергающих утверждение о том, что человек — совершитель чудес. Подобным образом, рассуждение, будто человек — творец [чудес], поскольку условие чудес — то, что [при их совершении] должен находиться пророк и что чем выше степень пророка, тем более чудесно чудо, очевидно, не влечет [вывода], что пророк — творец чудес, но влечет вывод, что пророк как-то влияет на возникновение чуда. Ведь не всё, что имеет отношение к возникновению вещи, является ее делателем, подобно тому, [как] душа влияет на возникновение стыда, но не является его делателем, — напротив, она является претерпевающей [стороной]. Подобным образом мозг имеет некоторое влияние на воспринимающие [функции] обладающих мозгом животных, но не является творцом [этих функций], как это разъяснено в трактате «О животных»²⁹. Поскольку это так, нам необходимо исследовать, каким образом человек влияет на возникновение [чуда], не [предполагая при этом,] что он является создателем [чуда], — и это будет разъяснено позже.

Подобным же образом мы полагаем: все возражения против [утверждения], что Господь, благословен Он, является делателем чудес, или их большинство — истинны, и это следует из самой их природы. То, что мы находим здесь, — что творение [чудес] приписывается Ему по аналогии с тем, что Он — творец мира, [но эта аналогия] верна не во всех отношениях, ибо создание [чудес], которые остаются частью мира, представляет собой создание из одной существующей вещи другой, подобно творению, производимому Активным интеллектом. Творение же мира, атрибутируемое Господу, благословен Он, есть универсальное творение из несуществующего в существующее³⁰. Утверждение, что Господь, благословен Он, — совершитель чудес, поскольку Он установил закон для [всех] существующих вещей и ни одной из них не надлежит властвовать над этим законом, кроме Господа, благословен Он, также не означает, будто Господь, благословен Он, является делателем [чудес]. Ибо мы утверждаем, что возникновение чудес происходит из самой сущности созданного Господом, благословен Он, для всего сущего. Следовательно, сообщение о них пророку возможно только посредством пророчества, ибо сообщение может быть только относительно определенных и упорядоченных вещей именно потому, что они определены и упорядочены, как было разъяснено в книге 2 этого трактата³¹. Это рассуждение уменьшает силу возражения против того, что Господь, благословен Он, или

²⁹ См.: Аристотель, О частях животных, II:7, 653b [Аристотель, 1937, 71–72].

³⁰ Подразумевается оформление бесформенной первоматерии. Герсонид, подобно Ибн Рушду, отвергает творение из ничего (см. аргументы Герсонида в: [Герсонид, 1923, 292–417]).

³¹ См.: [Там же, 92–98].

Активный интеллект являются совершителями [чудес; возражение же состоит в том], что такие события — исключения из закона [устройства] сущего. Однако то, что написано [в Писании, где] совершение чудес приписывается Господу, благословен Он, также не означает, что Господь, благословен Он, остается непосредственным их совершителем, ибо всё происходящее Писание атрибутирует Господу, благословен Он, — даже дела, имеющие начало в свободном выборе людей, как сказано: «Потому что Господь [сказал ему]: “Прокляни Давида”»³². И это [действительно] так, поскольку Господь, благословен Он, — первопричина всех возникших вещей, как было показано, хотя Он не является их непосредственной причиной.

Вот почему мы считаем, что упомянутые нами доводы в пользу того, что Активный интеллект — совершитель чудес, являются без сомнения убедительными, как это следует из самой природы этих доводов. Возражение [на эти доводы, состоящее в том, что] Активный интеллект не является совершителем [чудес], потому что чудеса суть события, противоречащие закону мироустройства, уже было опровергнуто: очевидно, что чудеса присущи самой сути закона мироздания, — и, соответственно, сообщение о них может быть получено пророком. Однако возражение, [согласно которому] Активный интеллект не может выступать в качестве совершителя чудес либо потому, что это требовало бы возникновения в нем [нового] знания и воления, либо потому, что отменяло бы существование в природе [модальности] возможного, достойно рассмотрения. Это возражение [направлено] также и против того, что Бог — совершитель [чудес]. А у них нет другого совершителя, кроме Бога или Активного интеллекта, — ведь, как мы разъяснили, невозможно, чтобы таковым делателем был человек. Невозможно также, чтобы [деятельность по созданию чудес] атрибутировалась иному отделенному интеллекту, чем Активный интеллект и Господь, благословен Он, — поскольку, если бы это было возможно, этот интеллект был бы Активным интеллектом, как мы продемонстрировали ранее. Кроме того, если бы мы приписали эту деятельность любому отделенному интеллекту, это привело бы к такому же абсурду. Таким образом, очевидно, что [либо] что-то в этом возражении неверно, либо человек является совершителем [чудес]. В соответствии с тем, что уже разъяснено, невозможно, чтобы человек был совершителем [чудес], поэтому очевидно, что что-то в этом возражении неверно. Но что именно не так с этим возражением, знать бы мне!.. Мы разъяснили в книге 2 этого трактата, как именно конкретное взаимодействие или конкретное действие может достигаться отделенным действующим: оно происходит со стороны претерпевающего. Более того, в книге [4 этого трактата] — «О предопределении» — разъяснено, что Активный интеллект дарует больше промысла тому, кто ближе к нему по уровню [совершенства], поэтому неизбежно, что промыслительное

³² 2 Царств 16:10.

воздействие на людей меняется в зависимости от степени близости к Активному интеллекту и удаленности от него. Очевидно, что провидение, являющее [себя] в отдельных людях в зависимости от их близости к Активному интеллекту, обнаруживает также закон и порядок и, кроме того, степень провидения, [дарованную Активным интеллектом] конкретному человеку не в соответствии с тем, что он является конкретным человеком, а в соответствии с тем, что он является человеком, близким по степени [совершенства] к Активному интеллекту. Следовательно, поскольку очевидно, что чудеса — выражение провидения, очевидно и то, что чудеса выводятся из Активного интеллекта без возникновения в нем [нового] знания и воления. Также в возникновении нет чудес необходимости, ибо человеческий свободный выбор может нарушить этот закон, как и в случае с другими вещами, упорядоченными Активным интеллектом и небесными телами, как мы разъяснили в книгах 2, 3 и 4 данного трактата. И подобно тому, как Господь, благословен Он, дал человеку свободу выбора, чтобы усовершенствовать те недостатки блага, которые возникают в порядке, установленном небесными телами, [как разъяснялось] прежде в [книгах] 2 и 4 данного трактата, Он [вложил] в душу Активного интеллекта порядок промысла по отношению к отдельному человеку, чтобы восполнить недостаток блага в порядке, установленном небесными телами. Совершенно очевидно, что в этом состоит решение возникающей в рамках данного возражения проблемы.

Поэтому для того, чтобы происходили чудеса, необходимо присутствие пророка, ибо близость к Активному интеллекту, которой обладает индивид, кажется, не привела бы к такой величине провидения, если бы интеллект этого человека не достиг уровня совершенства, позволившего ему стать пророком. Следовательно, чудо будет настолько велико, насколько велика степень [совершенства интеллекта] пророка³³. Теперь разъяснено, кто является совершителем чудес и каково участие в этой деятельности человека. И именно эту [тему] мы собирались осветить в данной главе.

Теперь очевидно, что утверждение наших учителей, благословенна их память, — что чудеса предусматривались по условиям творения и что они были

³³ Заметим, что один из главных критиков Герсонида, Хасдай Крескас (1340–1410), в целом солидарен с этой точкой зрения. Он полагает, что чудеса различаются по величине, продолжительности и числу, а пророки — по степени совершенства, то есть близости к Богу [Крескас, 1990, 194]. Возражения же на утверждение о зависимости степени чуда от величия пророка мы обнаруживаем у испано-еврейского мыслителя Исаака Арамы (1420–1494). В тринадцатой проповеди сборника проповедей под названием «Жертвоприношение Исаака» Арама утверждает, что величина чуда зависит лишь от условий момента. Кроме того, он считает, что величина чуда не зависит от того, касается ли оно подлунного мира или небесных тел: так, откровение на Синае, совершенное в подлунном мире, очевидно, является бóльшим чудом, чем остановка Солнца [Arama, 1849, 100a].

созданы в сумерках [перед седьмым днем] — согласуется с тем, что разъяснено здесь относительно проблемы чудес. Так, уже разъяснено, что существует закон и порядок для возникновения чудес и что закон этот был задуман при творении мира. Заметь мудрость [наших учителей], сказавших, что чудеса были сотворены в сумерках: ведь возникновение, которое имело место в первые шесть дней творения мира, относилось к волевому творению, а то, что последовало за этим в седьмой день, было порождением естественным. Известно, что термин «сумерки» относится ко времени между двумя днями, включающему части каждого из этих дней. Поэтому [наши учителя] сказали так, подразумевая, что происхождение чудес подобно [чему-то] среднему между волевым творением, которым был создан мир, и естественным порождением, которым продолжается существование мира после его создания. Поскольку для возникновения чудес существует некоторым образом закон и порядок, оно [т.е. порождение чудес] похоже на естественное порождение; [однако] поскольку то, что возникает в нем, не порождается из определенной вещи, как в случае естественного возникновения, [в этом аспекте] возникновение чудес похоже на волевое творение. Кроме того, поскольку такое возникновение не происходит ни из движения небесных тел, ни из действия звезд, как это бывает при естественном порождении, [в этом аспекте возникновение чудес] похоже на волевое творение, которым создан мир, ибо то, что создано волевым творением, не возникает посредством звезд и движения небесных тел. По этой причине наши учителя, благословенна их память, сказали: возникновение чуда не требует посредника, ибо эта деятельность не упорядочена небесными телами; напротив, она упорядочена Интеллектом, эманулирующим из двигателей небесных тел. Об этом их высказывание: «Я прошел по земле Египетской», — Я, а не ангел и т.д.». Оно указывает на то, что эта казнь была чудом, а не [событием], упорядоченным небесными телами. Поэтому сказали наши учителя, благословенна их память, о тех вещах, которые порождаются Активным интеллектом согласно индивидуальному человеческому провидению, что ключи от них не были переданы в руки посредника. Они сказали, что «три ключа не были переданы в руки посредника³⁴: ключ к рождению, ключ к ливню, ключ к воскресению после смерти»³⁵. Они имели в виду раскрытие чрева бесплодной [женщины] на основании индивидуального провидения, появление дождей из-за индивидуального провидения и, поскольку воскресение мертвых — одно из величайших чудес, оно, очевидно, также

³⁴ Сам Герсонид, очевидно, подразумевает под «посредником» небесные тела, а под «обладателем ключей» — Активный интеллект. В цитируемом им талмудическом отрывке речь идет о пророках и о том, что тремя областями, в которых проявляется прямое вмешательство Бога, являются беременность, управление погодой и воскресение мертвых.

³⁵ [Санхедрин, 1880, 225].

возникает на основании индивидуального провидения, коль скоро призвано даровать всем людям в это время [т.е. в момент воскрешения] совершенную веру в Бога; подобно тому, как чудеса, совершенные рукой Моисея, [имели целью] даровать народу Израиля совершенную веру в Бога, как сказано о Фараоне: «Ибо ожесточил Я сердце его», — и в конце отрывка: «И узнают они, что я Господь»⁵⁶, — так же это чудо [т.е. воскресение] в свое время произойдет, чтобы даровать всем людям совершенную веру, как сказано: «Тогда [...] Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единомысленно»⁵⁷. Здесь не место исследовать проблему воскресения мертвых, ибо такое исследование более уместно в наших толкованиях Пророческих [книг] и высказываний наших мудрецов о Торе, — но ход рассуждений привел нас к ней. Наши учителя, благословенна их память, также утверждали, что все, что происходит в подлунном мире, произведено Господом, благословен Он, через посредника, что Он сам не является непосредственно действующим лицом. Они говорили: «Бог ничего не делает, не посоветовавшись со Своей божественной свитой»⁵⁸. Это высказывание следует понимать как относящееся к тому, что Господь, благословен Он, сделал после создания мира, а не как относящееся к тому, что Он сделал в процессе создания мира, ибо оно [т.е. создание мира] не может быть атрибутировано посреднику, согласно [воззрениям] того, кто верит в творение, — и это очевидно.

**Глава одиннадцатая,
в которой будет разъяснено, что сотворение чудес возможно через мудреца,
не являющегося пророком**

Относительно вопроса о том, через кого совершается чудо: из предыдущего изложения ясно, что им должен быть пророк. Если бы это было не так, [то] для народа Израиля сотворение Моисеем чудес в их присутствии не служило бы доказательством того, что ему являлся Господь, благословен Он. И это действительно так: [чудо совершается посредством пророка], ибо сотворение чудес [представляет собой] высшую степень провидения, какая только возможна. А поскольку это провидение зависит от близости степени [совершенства] человека к степени [совершенства] Активного интеллекта, уместно, чтобы это провидение относилось к тем людям, которые наиболее близки к уровню [совершенства] Активного интеллекта. Но предположи мы, что дело обстоит таким образом, это стало бы причиной затруднения [интерпретации] того, что рассказывали во множестве мест наши учителя, благословенна их память: чудеса

⁵⁶ Исх. 10:1.

⁵⁷ Соф. 3:9.

⁵⁸ [Санхедрин, 1880, 76].

совершались посредством мудрецов-современников [наших учителей. Однако эти мудрецы] не были пророками.

Действительно, представляется, что допустимо совершение чуда, выражения провидения, через человека, не являющегося пророком, когда его мудрость велика. Однако чудо, совершенное через пророка, относится к случаю, когда оно было предсказано прежде совершения, — ибо прорицатель знает многие события, которые произойдут из числа тех, что упорядочены небесными телами, как это было разъяснено в книге 2 данного трактата. Следовательно, не очевидно, что тот, кто поведает об их [т.е. чудес] совершении, — пророк. Однако поскольку невозможно, чтобы чудеса упорядочивались небесными телами, как [разъяснено] ранее, постольку тот, кто поведает о совершении [чудес] прежде их совершения, с необходимостью является пророком. Таким образом, сообщения Моисея о сотворении чудес до того, как они были совершены, явилось для народа Израиля свидетельством того, что Моисей — пророк. И то, что мы увидим в пророческих рассказах о чудесах, что они совершались через пророка, не означает с необходимостью, будто невозможно, чтобы они были совершены через мудреца, не являющегося пророком. Рассказы о таком событии отсутствуют в Пророческих книгах не из-за малой вероятности существования мудреца, не являющегося пророком, [чей интеллект достигает] необходимой степени совершенства, — [такой, что] связывала бы его с провидением. Кроме того, в те времена уже существовали пророки и совершаемого через них было достаточно; тем не менее возможно, что в то время случалось [совершение чудес мудрецами, а не пророками], но это не было записано в Пророческих книгах, потому что записанных чудес, совершенных пророками, было достаточно. Поскольку такое провидение тем больше, чем выше степень [совершенства] его получателя, постольку более значительные чудеса совершаются через пророка, степень [совершенства] которого выше, как было указано ранее.

**Глава двенадцатая,
в которой разъясняется, в отношении каких вещей чудеса могут происходить, а в отношении каких — нет, [а также] как именно чудеса могут происходить**

Теперь нам уместно исследовать, в отношении каких вещей чудеса могут происходить, а в отношении каких — не могут.

Скажем прежде всего, что невозможно, чтобы чудом возникшее событие длилось постоянно, то есть чтобы изменение природы некой существующей вещи чудесным образом оставалось бы постоянным и непрерывным. Ибо если бы такое было допустимо, возможное было бы необходимым, поскольку ничто из упорядоченного небесными телами не является благим по своей сущности. Если бы [получившаяся вещь] была благой по своей сущности, она не могла бы

испытывать постоянные изменения и улучшаться. С чем-то сущностно благим может случиться так, что оно станет лучше акцидентально в какой-то момент времени, поскольку изменился план этой вещи; однако ей невозможно становиться акцидентально лучше постоянно, так, чтобы ее план изменился, — ибо невозможно, чтобы нечто акцидентальное длилось непрерывно таким образом. В любом случае, если бы это и происходило, то [лишь] на короткое время. Очевидно, что если бы мы предположили, будто нечто, выведенное из [движения] небесных тел, несовершенно, мы приписали бы несовершенство Богу, поскольку [это значило бы], что Он создал природу таким образом, чтобы это несовершенство длилось постоянно. Очевидно поэтому, что чудеса не могут длиться постоянно³⁹. То же самое относится и к Торе: возможно, что-то в ней изменится на краткое время, потому что это будет уместно в отдельный момент времени, — как, например, в случае с принесением жертвы Илией на горе Кармель, когда жертвоприношения были запрещены на алтарях вне Храма, или [как в случае с] другими вещами подобного рода. Однако невозможно, чтобы заповедь Торы изменилась навсегда, ибо совершенство и сущностная благодать ее [таковы], что невозможно, чтобы любое улучшение в ней было постоянным; если изменения происходят, они остаются временными и акцидентальными. В этом состоит разница между чудесами, произведенными одним пророком, и чудесами, произведенными другим пророком, более низкой степени [совершенства]: чем выше степень совершенства пророка, тем значительнее по охвату и длительности совершаемое им чудо; чудо будто бы приближается к состоянию естественного явления, поскольку его акцидентальное благо больше походит на сущностное. Таким образом, обнаруживается разница между чудесами нашего Учителя Моисея, мир ему, и чудесами других пророков: чудеса Моисея всеобъемлющи, и это очевидно [на примере] казней, затронувших весь Египет; кроме того, они продолжались длительное время, как [чудо] с манной и [чудо] со столбами огня и дыма, продолжавшиеся около сорока лет. Подобных деяний не обнаруживается больше ни у кого, кроме Моисея, нашего Учителя, мир ему. Так, [чудо], совершенное Илией над горстью муки и небольшим количеством масла в кувшине, [было сотворено только] для одной женщины и продолжалось не столь длительное время, как [чудеса] с манной и со столбом огня и дыма. С Моисеем дело обстоит так из-за постоянной изоляции его интеллекта в познавательной способности таким образом, что провидение, исходящее от Активного интеллекта,

³⁹ Иными словами, если, например, посох превратился в змею, он превратился в змею не навсегда, а на короткое время. Если бы он навсегда обратился змеей, это значило бы, что в божественном плане присутствует некоторое несовершенство, которое можно исправить только таким чудесным вмешательством. Однако божественный план не может быть несовершенен, и поэтому его не следует исправлять, а значит, положение дел, вызванное чудом, не может пребывать вечно.

могло непрестанно его достигать. А поскольку его познавательная способность находилась по уровню [совершенства] в отношении к Активному интеллекту ближе, чем у любых других [пророков], чудо, совершенное им, было более всеобъемлющим и чудесным, [чем чудеса других пророков]. Из-за постоянного единения его [интеллекта] с Активным интеллектом его чудеса длились долгое время. И это то, что сама Тора рассказывает о различии между чудесами, сотворенными через Моисея, и чудесами, сотворенными через других [пророков].

Отметим далее, что невозможно, чтобы случались чудеса с вещами так, чтобы те оказывались противоречащими сами себе, чтобы противоположности одновременно собирались вместе в одном предмете. Например, чтобы черное стало белым, оставаясь черным, — ибо как только мы предполагаем существующей такую вещь, наше предположение становится самопротиворечивым, коль скоро то, что является белым, не является черным, а [если бы чудеса такого рода могли происходить], одна и та же вещь была бы черной и нечерной, что совершенно абсурдно. Отсюда очевидно, что чудеса не могут происходить в области математики: к примеру, невозможно, чтобы был создан прямоугольный треугольник, углы которого были бы больше суммы двух прямых углов; будь это возможно, углы этого треугольника были бы равны и не равны сумме двух прямых углов, что абсурдно, ибо противоположности не могут существовать в одном объекте одновременно. По этой же причине очевидно, что чудеса не могут случаться с вещами, [относящимися к области] прошедшего. Например, [невозможно, чтобы] в определенный день в Иерусалиме не было дождя, а после этого чудесным образом случилось так, что в Иерусалиме в этот день шел дождь; [это абсурдно], ибо этот день уже прошел и дождя [в нем] не было. Если после этого [окажется, что] чудесным образом дождь в Иерусалиме в тот день прошел, будут одновременно существовать два положения дел: мы станем [истинно] утверждать, что дождь был и дождя не было в одном и том же месте. Кроме того, то, что произойдет, будет происходить в будущем, а не в прошлом⁴⁰, что совершенно очевидно. Дальнейшего разъяснения [этого вопроса] не требуется.

Отметим далее, что невозможно, чтобы чудо случилось [в области], относящейся к небесным телам, — ведь было разъяснено, что Активный интеллект является совершителем чудес, а Активный интеллект не может воздействовать на небесные тела, поскольку является их производением⁴¹. Более того,

⁴⁰ Ср.: Аристотель, Никомахова этика, 6:2, 1139b 5–10 [Аристотель, 1983, 174].

⁴¹ Суть Активного интеллекта, по Герсониду, состоит в том, что он исходит от (или эманурует из) небесных тел. В «Войнах Господа» (кн. 5, ч. 3, гл. 13 [Герсонид, 1923, 285–290]) Герсонид подробно разрабатывает эту идею, доказывая, с одной стороны, что Активный интеллект не может быть одним из двигателей небесных тел, а с другой — не может быть чем-то прямо исходящим из Первопричины (т.е. Бога). (1) Активный интеллект не может служить одним из двигателей небесных тел, поскольку каждый из них имеет лишь частичное знание об устройстве сфер, тогда как Активный

поскольку, как было разъяснено, чудеса суть проявления благоволения и милости, поскольку из нашего предыдущего рассуждения очевидно, что любое изменение порядка в области небесных тел производит ужасное разрушение в подлунном мире, постольку ложью было бы утверждать, будто в области небесных тел что-то может чудесным образом измениться. Никто не будет сомневаться в нашем рассуждении, [апеллируя к случаю] остановки солнца для Иисуса Навина, ибо [в этом рассказе] не подразумевается, что прекратилось движение солнца, поскольку сказано: «...и не спешило к западу почти целый день»⁴², то есть оно не двигалось быстро. Про то, что не движется, не может быть сказано, что его движение не быстрое; напротив, так говорится о том, что движется, но медленно. Следовательно, очевидно: под словами «стой, солнце, над Гаваоном»⁴³ не подразумевалось, что движение [светила] прекратилось, — но имелось в виду, что солнце не заходило, оставаясь напротив них [т.е. войск] над Гаваоном, и что луна не заходила, оставаясь напротив них над долиной Айалона до тех пор, пока не завершилась месть народа его врагам, — в то непродолжительное время, когда было видно солнце напротив Гаваона и луна [была видна] напротив долины Айалона. И очевидно, что солнце и луна, хоть и двигались согласно их обычному движению, находились длительное время на одном месте, а именно — над Гаваоном и над Айалонской долиной. То, что сказано: «...и остановилось солнце, и луна стояла»⁴⁴, — [означает]: солнце оставалось над Гаваоном и луна оставалась над Айалонской долиной, пока не было завершено мщение народа его врагам, как просил Иисус [Навин]; но Писание, по своему обыкновению, было

интеллект понимает весь план устройства природного порядка. Даже если бы Активный интеллект исходил от всех двигателей небесных тел, он все равно имел бы не полную картину общего мироустройства, но лишь частичную; эта картина являла бы собой синтез частичных знаний о мироустройстве, не представляющий полноты этих знаний. (2) Если бы Активный интеллект исходил напрямую от Бога, то либо двигатели небесных тел и Активный интеллект эманировали бы без какого-либо различия в первенстве, либо Активный интеллект исходил бы непосредственно от Бога, а из Активного интеллекта — двигатели небесных тел. Однако первая альтернатива очевидно ложна, т.к. существует различие в знании между двигателями небесных тел и Активным интеллектом, а значит, и различия иерархические. Также принятие равенства между Активным интеллектом и двигателями небесных тел означало бы, что разные деятели отвечают за тесно связанные процессы: за приготовление материи отвечал бы один деятель, а за придание ей форм — другой. Однако приготовление материи зависит от того, как она будет оформлена, т.е. приготовление материи направлено наиболее подходящим путем к тому, что представляет собой цель, к форме. Таким образом, решением высказанных затруднений остается следующее утверждение: Активный интеллект исходит от всех двигателей небесных тел.

⁴² Нав. 10:13.

⁴³ Нав. 10:12.

⁴⁴ Нав. 10:13.

в этом рассказе кратко. Что же касается сказанного: «...стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день», — я [сейчас] разьясню, что под этим подразумевалось. В астрономии известно, что когда солнце или другая звезда находится посреди неба, его спуск неразличим в течение примерно получаса; напротив, его высота одинакова примерно с момента от получаса до полудня до получаса после полудня. Это очевидно, когда высота наблюдается при помощи одного из инструментов, предназначенных для этого, таких как астролябия и тому подобные. Очевидно, что причиной дня является солнце: до полудня активность и свет его увеличиваются, затем день завершается; после этого освещенность мало-помалу снижается до тех пор, пока не исчезает полностью, — и это [событие] циклично. Поэтому очевидно, что завершение дня происходит, когда солнце находится в середине неба; до этого времени дневной свет и его влияние возрастают и приближаются к завершению, тогда как после этого — уменьшаются. Поэтому говорится о вечере: «день очень преклонился»⁴⁵, — и это означает, что день начался и продолжается до полудня. Таким образом, очевидно, что день заканчивается в середине дня. Чудо Иисуса [Навина] состояло в том, что он хотел, чтобы народ одержал победу над своими врагами в течение короткого промежутка времени⁴⁶, когда заход солнца на небе незаметен, потому что оно находится в середине неба, потому сказано: «И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день”. И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слушал бы голос человеческий. Ибо Господь сражался за Израиля»⁴⁷. Это значит, что Израиль не видел, как солнце отходит с середины неба от Гаваона, а луна — от долины Айалона, пока месть народа его врагам не была завершена. Затем дается объяснение этого, чтобы никто не подумал, что солнце перестало двигаться, — ибо сказано, что солнце было посреди неба, и в этом причина, почему оно опускалось не быстро, как это происходит каждый день в конце [дня], когда солнце не ускоряется в своем заходе. Потому-то сказано, что «не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слушал бы голос человеческий», [т.е. не было такого], чтобы [Он] сотворил тотчас [столь] великое деяние в столь короткий промежуток времени. Действительно, это было так: подразумевается, что месть завершилась за это краткое время, «ибо Господь сражался за Израиля». Относительно луны не дается объяснения, как она могла находиться против

⁴⁵ Суд. 19:11.

⁴⁶ Такая трактовка чуда, сотворенного Иисусом Навином, была раскритикована Исааком Абарбанелем [Kellner 1976, 286–287]. Абарбанель также выступил против утверждения Герсониды о том, что делателем чудес является Активный интеллект, а не Бог: [Ibid., 283, 285].

⁴⁷ Нав. 10:13–14.

долины Айалона всё это время, ведь долина Айалона, как я думаю, обширнее, чем Гаваон, и, таким образом, пребывание там луны могло как-то наблюдаться.

Для прояснения и завершения того, что мы объяснили относительно этого вопроса, напомним: в самой Торе [существует] различие между чудесами Моисея, нашего Учителя, мир ему, и чудесами других [пророков]. Если бы чудо Иисуса [Навина] было сотворено таким образом, что изменился бы закон движения небесных тел, это было бы большее чудо, чем любое из чудес Моисея, нашего Учителя, — и это абсолютно очевидно. Так, это было трудностью для некоторых наших учителей, благословенна их память, поскольку они полагали, что [этим чудом] изменилось движение небесных тел. Они утверждали, что нечто, подобное этому чуду, было совершено Моисеем, нашим Учителем; но очевидно, что если бы дело обстояло так, Тора не преминула бы упомянуть об этом, поскольку это [т.е. описание совершаемых чудес с целью укрепления веры в Бога] — стержень, на котором держится вера в чудеса. Еще [одним] подтверждением того, что это чудо не состояло в остановке движения солнца и луны, является, как мы отмечали, то, что чудо не может произойти напрасно; если бы солнце тогда прекратило движение, не было бы никакой выгоды ни для Израиля, ни для других [народов], так как Израиль уже принял веру в пророчество и ни один другой народ не обратился к вере в Господа, благословен Он, в результате этого чуда. Ни один пророк не вел такие народы к Господу, благословен Он, говоря им, чтобы поверили в Господа, благословен Он, и покорились служению Ему, поскольку Он — господин всего сущего, и [подтверждение] этого — чудо, когда Господь отменил движение солнца. Если бы дело обстояло так, это было бы упомянуто в рассказе об этом чуде. Очевидно, невозможно, чтобы это было чудо, произошедшее в мире небесных тел; скорее, чудо состояло в победе Израиля над его врагами за краткий промежуток времени, как мы разъяснили, и польза, полученная Израилем от этого события, совершенно ясна. Таким образом, было показано, что под стоянием солнца на этом месте не подразумевалась остановка движения; соответственно, наши учителя, благословенна их память, сделали в упоминании чуда остановки солнца следующую оговорку: оно оставалось посреди небосвода. Они сказали: «Если он [лжепророк] остановит солнце посреди небосвода, не слушай его». Рав Акива сказал: «Господь запретил, чтобы солнце останавливалось посреди небосвода по желанию преступивших Его волю»⁴⁸. Если бы под остановкой солнца мудрецы понимали прекращение движения, тогда было бы излишним сказанное ими о середине небосвода, ибо чудо остановки могло бы произойти в любом месте небесной тверди; но так как они сказали «посреди небосвода», они [хотели] указать на то, что остановка не была таковой, но [заклучалась в том], что солнце стояло посреди небосвода, поскольку в этом месте солнце может стоять длительное время, не будучи наблюдаемым

⁴⁸ [Санхедрин, 1880, 179] (у Герсониды текст приведен с небольшими изменениями).

заходящим или восходящим, как [было разъяснено] прежде. Они [т.е. мудрецы Талмуда] хотели сказать [процитированным отрывком], что невозможно, чтобы Господь, благословен Он, услышал того, кто преступил Божьи заповеди, даже если он ограничится кратким промежутком времени, [за который можно будет достичь] огромного успеха, как сделал это Иисус [Навин]. Еще одно подтверждение того, что солнце не прекратило движение полностью, — это слова «и не спешило заходить»: они отрицают какую-то ощутимую скорость движения солнца, но не отрицают, что солнце вообще двигалось. А если бы солнце вообще не двигалось, предложение должно было бы отрицать любое движение, а не одну лишь скорость движения, что совершенно очевидно.

Если кто-то поднимет вопрос о чуде с тенью, совершенном для Езекии⁴⁹, — что, [мол], оно было невозможно без изменения порядка движения солнца, — мы скажем ему: причиной этого чуда не было изменение порядка движения солнца; ведь если бы дело обстояло так, [Писание] связало бы это не с движением тени, но с движением солнца, ибо движение тени есть следствие движения солнца. Кроме того, если бы дело обстояло так, [что солнце изменило свое движение], Езекия не мог бы сказать: «...легко тени подвинуться вперед на десять ступеней»⁵⁰, — ибо невозможно, чтобы нарушился порядок движения солнца по отношению к скорости движения, как невозможно и чтобы нарушился [обычный порядок движения] движением обратным. Чудом было бы каждое из двух событий. Элемент чудесного состоит здесь в следующем. В принимающем [объекте] некоторой толщины, отражающем изображение, можно увидеть небесное тело, и это — причина гало и радуги, как разъяснено в трактате «О знаках»⁵¹. Когда облако находится под солнцем, солнце отражается в нем; если это облако движется быстро, оно может вместе с собой переместить луч солнца, заставить луч быть видимым не на надлежащем месте, — ибо облако будет двигаться некоторое время, прежде чем изображение из него исчезнет. Такова [же] причина того, что случается с бегущей водой, когда человек видит в ней отраженное изображение, — ибо, быстро двигаясь, вода, в которой зафиксировано это изображение, протекает, а изображение в ней не исчезнет, пока не отразится в другой части воды. Соответственно, Езекия увидел движение облака в определенном направлении, он сказал, что тени легко отклониться на десять ступеней в направлении

⁴⁹ 4 Царств 20:8–11.

⁵⁰ 4 Царств 20:10.

⁵¹ Ср.: Аристотель, Метеорологика 372b 13 – 373a 33; 373a 35 – 374b 10 [Аристотель, 1981: 515–519]. Считается, что основными произведениями, по которым Герсонид излагал аристотелеву «Метеорологику», были два комментария Ибн Рушда, найденные в библиотеке Ральбага: «Краткое изложение трактата Аристотеля о небесных знаках» Аверроэса в переводе на иврит, сделанном Моисеем ибн Тиббоном (ок. 1250), и Средний комментарий в переводе Колонимуса бен Колонимуса (1316). См. об этом: [Klein-Braslavy, 2010, 252–253]. О библиотеке Герсониды см.: [Weil, 1991].

движения облака из-за скорости его движения, — но было бы чудом, если бы тень отступила на десять ступеней в противоположном движению облака направлении. Поэтому чудом явилось изменение движения облака с того направления, в котором оно двигалось в установленный пророком момент времени. Отсюда следует, что чудо произошло не в сфере вечных явлений.

Надлежит понимать, что некоторые из более поздних мудрецов нашей Торы соглашались с тем, что явствует из сказанного нами в этой главе. Так, они сказали: «“А если Господь сотворит необычайное”... если уста Геенны уже сотворены — хорошо, если нет — Господь сотворит их»⁵², — имея в виду, что разверзание земли происходит из-за дымного пара, порожденного в недрах земли; из него происходит некое подобие огня, и земля раскрывается в том месте, где это [подобие огня] остается длительное время, как было разъяснено в трактате «О знаках». Огонь выходит в том месте, где открывается земля; это явление называется «Гегином» на нашем языке, как очевидно из [названия места] «гай бен Гином»⁵³, [расположенного] недалеко от Иерусалима. Возражение «Не написано ли “нет ничего нового [под солнцем]”?»⁵⁴ подразумевает, что невозможно, чтобы природа изменила свой обычай. [Мудрецы же отвечают]: «Смотрите, уста его были открыты», — желая сказать, что чудо состояло не в принятии решения о создании новой вещи, ибо разверзание земли таким образом может произойти и благодаря природному порядку. Новизна состояла в длительности времени. И это событие подобно другим чудесам: превращение посоха в змею было проделано естественным образом за чудесный промежуток времени по сравнению с постепенным изменением формы посоха в форму змеи. Чудо состояло в том, что превращение посоха происходило без промежуточных [форм], каковые он принял бы, если бы превращение происходило в соответствии с природным порядком. Из этого рассуждения очевидно, что они [т.е. мудрецы] полагали: невозможно, чтобы что-то случилось чудесным образом, если нельзя, чтобы это событие произошло в соответствии с природным порядком за длительное время. Соответственно, поскольку очевидно, что невозможно, чтобы природным образом изменился порядок движения небесных тел, ясно, что невозможно, чтобы в этой области было сотворено чудо. Таким образом, разъяснено, с какими вещами чудеса могут произойти, а с какими — не могут; и разъяснено также, что все чудеса суть события подлунного мира, которые происходят в будущем как будущем [а не с необходимостью], — ибо в этом смысле они возможны, [а не необходимы].

⁵² [Санхедрин, 1880, 219].

⁵³ То есть «долина бен Хином».

⁵⁴ [Санхедрин, 1880, 219], внутри — цитата из Еккл. 1:9.

Список использованных источников и литературы

- Аверроэс, 1999 — *Аверроэс (Ибн Рушд)*. Опровержение опровержения / Пер. под ред. С.И. Еремеева. Киев; СПб.: УЦИМИ-Пресс; Алетейя, 1999. 688 с.
- Аверроэс, 2019 — *Ибн Рушд (Аверроэс)*. О методах обоснования принципов вероучения. Часть четвертая / Пер. с араб., пред. и комм. Т. Ибрагима и Н.В. Ефремовой // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (2). С. 463–498.
- Аристотель, 1937 — *Аристотель*. О частях животных / Пер. с греч., вст. ст., комм. В.П. Карпова. М.: Биомедгиз, 1937. 219 с.
- Аристотель, 1976 — *Аристотель*. Метафизика // *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. С. 63–367.
- Аристотель, 1978 — *Аристотель*. Топика // *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 2 / Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. С. 348–531.
- Аристотель, 1981 — *Аристотель*. Метеорологика. *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 3 / Ред., вст. ст., прим. И.Д. Рожанского; пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер, А.В. Лебедева, В.П. Карпова. М.: Мысль, 1981. С. 442–556.
- Аристотель, 1983 — *Аристотель*. Никомахова этика // *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Ред., вст. ст., А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди; пер. Н.В. Брагинской. М.: Мысль, 1983. С. 53–293.
- Герсонид, 1923 — *Р. Леви бен Гершиом*. Милхамот-а-Шем. Берлин: Луис Ламм, 1923. 464 с.
- Крескас, 1990 — *Р. Хасдай Крескас*. Ор-а-Шем. Иерусалим: Сифрей Рамот, 1990. 419 с.
- Санхедрин, 1880 — Талмуд Бавли. Масехет Санхедрин. Вильна: Вдова и братья Ромм, 1880. 226 с.
- Arama, 1849 — *Arama I. Akedath Yitzhak*. Т. 1. Pressburg: Verlag von Victor Kittseer, 1849. 598 s.
- Glasner, 1995 — *Glasner R. Levi Ben Gershom and The Study of Ibn Rushd in The Fourteenth Century* // *The Jewish Quarterly Review*. 1995. Vol. 86. № 1–2. P. 51–90.
- Eisenmann, 2022 — *Eisenmann E. Gersonides as Commentator in the Light of his Supercommentary on Averroes's Epitome of the Physics* // *Revue des Études Juives*. 2022. Vol. 181. Is. 1–2. P. 185–222.
- Harvey, Fontaine, 2020 — *Harvey S., Fontaine R. The Supercommentaries of Gersonides and His Students on Averroes's Epitomes of the Physics and the Meteorology // Gersonides' Afterlife: Studies on the Reception of Levi ben Gerson's Philosophical, Halakhic and Scientific Oeuvre*. Leiden: Brill, 2020. P. 47–78.
- Ivry, 1991 — *Ivry A.L. Gersonides and Averroes on the Intellect: The Evidence of the Supercommentary on the De Anima* // *Gersonides en son temps. Science et philosophie médiévales*. Louvain; Paris: E. Peeters, 1991. P. 235–251.
- Kellner, 1979 — *Kellner M.M. R. Levi Ben Gerson: A Bibliographical Essay* // *Studies in Bibliography and Booklore*. 1979. Vol. 12. P. 13–23.
- Kellner, 1976 — *Kellner M.M. Gersonides and his cultured despisers: Arama and Abravanel* // *The Journal of Medieval and Renaissance Studies*. 1976. Vol. 6. № 2. P. 269–296.

- Klein-Braslavy, 2010 — *Klein-Braslavy S.* Gersonides' Use of Aristotle's Meteorology in his Accounts of some Biblical Miracles // Aleph. 2010. Vol. 10. № 2. P. 240–313.
- Klein-Braslavy, 2011 — *Klein-Braslavy S.* “Without Any Doubt”: Gersonides on Method and Knowledge. Boston: Brill, 2011. 352 p.
- Ralbag, 1547 — *Ralbag.* Perush ha-Ralbag al ha-Tora. Venice. 1547. URL: https://www.sefaria.org/Ralbag_on_Torah?tab=contents (дата обращения: 06.11.2024).
- Weil, 1991 — *Weil G.E.* La Bibliothèque de Gersonide D'après son catalogue autographe. Louvain; Paris: E. Peeters, 1991. 168 p.

References

- Arama, I. *Akedath Yitzhak* [Binding of Isaac]. Pressburg: Verlag von Victor Kittseer, 1849, 598 ss. (In Hebrew)
- Aristotle. *O chastyakh zhyvotnykh* [On the Parts of Animals]. Trans., intr., comment. by V.P. Karpov. Moscow: Biomedgiz, 1937, 219 pp. (Russian Translation)
- Aristotle. “Metafizika” [Metaphysics]. In: *Sochineniya v 4 tomakh. Tom 1* [Works in 4 vols. Vol. 1]. Ed. by V.F. Asmus. Moscow: “Mysl” publ., 1976, pp. 63–367. (Russian Translation)
- Aristotle. “Topika” [Topics]. In: *Sochineniya v 4 tomakh. Tom 2* [Works in 4 vols. Vol. 2]. Ed. by Z.N. Mikeladze. Moscow: “Mysl” publ., 1978, pp. 348–353. (Russian Translation)
- Aristotle. “Meteorologika” [Meteorology] In: *Sochineniya v 4 tomakh. Tom 3* [Works in 4 vols. Vol. 3]. Ed., intr., comment. by I.D. Rozhanskii; trans. by N.V. Braginskaya, T.A. Miller, A.V. Lebedev, V.P. Karpov. Moscow: “Mysl” publ., 1981, pp. 442–556. (Russian Translation)
- Aristotle. “Nikomakhova etika” [Nicomachean Ethics]. In: *Sochineniya v 4 tomakh. Tom 4* [Works in 4 vols. Vol. 4]. Ed., intr. by A.I. Dovatur, F.Kh. Kessidi; trans. by N.V. Braginskaya. Moscow: “Mysl” publ., 1983, pp. 53–293. (Russian Translation)
- Averroes (Ibn Rušd). *Oproverzhenie oproverzheniya* [The Incoherence of the Incoherence]. Ed. by S.I. Eremeev. Kiev; Saint Petersburg: “UTsIMI-Press” publ., “Ale-teiya” publ., 1999, 688 pp. (Russian Translation)
- Glasner, R. “Levi Ben Gershom and ehe Study of Ibn Rushd in The Fourteenth Century”. In: *The Jewish Quarterly Review*, 1995, Vol. 86, No. 1–2, pp. 51–90.
- Eisenmann, E. “Gersonides as Commentator in the Light of his Supercommentary on Averroes's Epitome of the Physics”. In: *Revue des Études Juives*, 2022, Vol. 181, Is. 1–2, pp. 185–222.
- Harvey, S., Fontaine, R. “The Supercommentaries of Gersonides and His Students on Averroes's Epitomes of the Physics and the Meteorology”. In: *Gersonides' Afterlife: Studies on the Reception of Levi ben Gerson's Philosophical, Halakhic and Scientific Oeuvre*. Leiden: Brill, 2020, pp. 47–78.
- Ibn Rušd (Averroes). “O metodakh obosnovaniya printsipov veroucheniya [On the Methods of Proof for the Principles of Creed]”. In: *Minbar. Islamic Studies*, 2019, 12 (2), pp. 463–498. (Russian Translation)

- Ivry, A.L. "Gersonides and Averroes on the Intellect: The Evidence of the Supercommentary on the De Anima". In: *Gersonides en son temps. Science et philosophie médiévales*. Louvain; Paris: E. Peeters, 1991, pp. 235–251.
- Kellner, M.M. "R. Levi Ben Gerson: A Bibliographical Essay". In: *Studies in Bibliography and Booklore*, 1979, Vol. 12, pp. 13–23.
- Kellner, M.M. "Gersonides and his cultured despisers: Arama and Abravanel". In: *The Journal of Medieval and Renaissance Studies*, 1976, Vol. 6, No. 2, pp. 269–296.
- Klein-Braslavy, S. "Gersonides' Use of Aristotle's Meteorology in his Accounts of some Biblical Miracles". In: *Aleph*, 2010, Vol. 10, No. 2, pp. 240–313.
- Klein-Braslavy, S. "Without Any Doubt": *Gersonides on Method and Knowledge*. Boston: Brill, 2011, 352 pp.
- Rabbi Hasdai Crescas. *Or-ha-Shem* [Light of the Lord]. Jerusalem: Sifrei Ramot, 1990, 419 pp. (In Hebrew)
- Rabbi Levi ben Gerson. *Milhamot-ha-Shem* [The Wars of the Lord]. Berlin: Verlag von Louis Lamm, 1923, 464 pp. (In Hebrew)
- Ralbag. *Perush ha-Ralbag al ha-Tora* [Commentary of Ralbag on Torah]. Venice. 1547. URL: https://www.sefaria.org/Ralbag_on_Torah?tab=contents (accessed on: 06.11.2024). (In Hebrew)
- Babylonian Talmud*. Vilna: Widow and Brothers Romm, 1880, 226 pp. (In Hebrew)
- Weil, G.E. *La Bibliothèque de Gersonide D'après son catalogue autographe*. Louvain; Paris: E. Peeters, 1991, 168 pp.